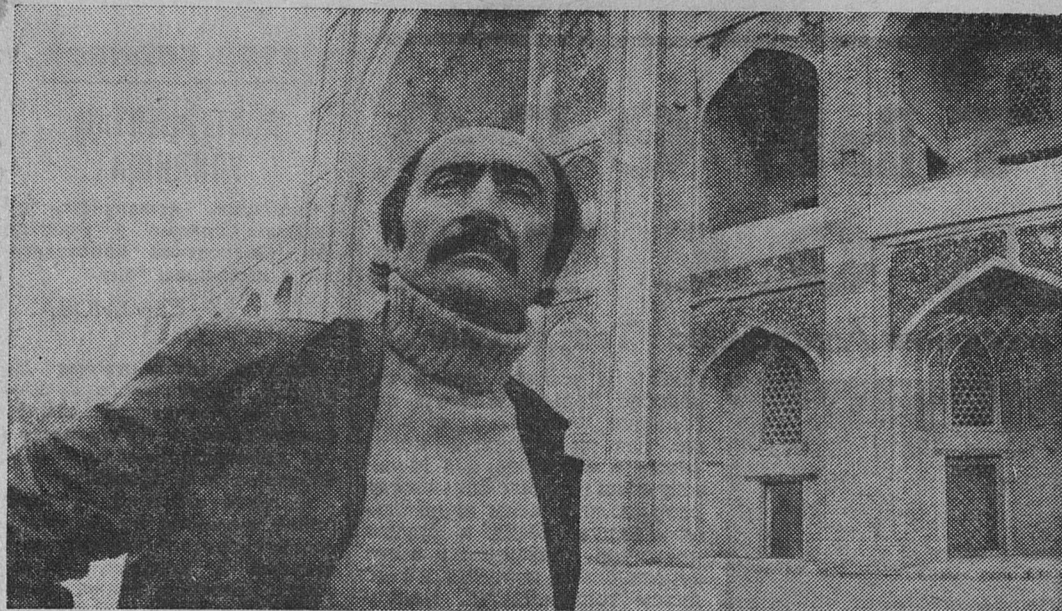

УДИВИТЕЛЕН был Самарканд в те давние военные годы. Далеко под Москвой гремела битва с фашизмом, а здесь, казалось, внешне все было спокойно. Синева небесного полога продолжалась в лазури куполов Шах-и-Зинды, с рассвета мирно гудели восточные базары, ватаги босоногих мальчишек бороздили мягкую пыль в узких переулках. Но со стен домов на прохожих тревожно взирал плакат «Родина-мать зовет!», прибывали на вокзал эшелоны, заполненные ранеными, уходили поезда с новобранцами, самаркандцы разбирали по домам сирот из блокадного Ленинграда — все это изменило облик древнего города.

В те дни на улицах Самарканда часто можно было встретить людей с мольбертом. Зонты художников мелькали рядом с усыпальницей Тамерлана, их видели у величественного Регистана. И целыми днями около мольбертов маячила худая, нескладная фигурка подростка, застенчиво заглядывающего через плечо художника. Это был Эмонуэль Калонтаров. К нему уже привыкли. Мальчуган помогал живописцам как мог: принесет воды в кувшине, сбегает за пучком зеленого лука.

А однажды Эмонуэлю доверили помыть кисти. То был для мальчика памятный день. Он уже знал, что опрятные и вежливые люди были педагогами и студентами Московского художественного института и Ленинградской академии художеств, эвакуированных в Самарканд. Эмонуэль уже знал имена Фаворского, Сергея Герасимова, знал любимые места каждого из них. Не знал только, что через три десятилетия сам станет художником.

Да, так стало: сперва художественное училище в Ташкенте, затем годы учения в институте кинематографии, и вот уже более двадцати лет Эмонуэль Калонтаров работает на киностудии «Узбекфильм».

Мы сидим у него в мастерской, куда заглядывают режиссеры, сценаристы, операторы. Рабочий день в разгаре; в цехах, на съемочных

люди искусства

КАЖДОЕ ДЕЛО — ГЛАВНОЕ

Али ХАМРАЕВ

площадках трудится тысячный коллектив киностудии, а здесь тишина. И только начатые эскизы говорят о большой работе художника.

— Эмонуэль, — начинаю разговор, — в одной из искусствоведческих работ написано так: «Калонтаров — художник благополучной творческой судьбы. Поставил почти два десятка фильмов. Премии за изобразительное решение. Выставки по стране и за рубежом. Признание...»

Художник смеется:

— И фильмов уже прибавилось, и участия в выставках, а благополучием и не пахнет. Благополучие противопоставлено художнику. Сейчас начал новую картину, никак не могу нащупать изобразительное решение, злюсь на себя, хоть из кино уходи...

Каждая его новая работа — словно бы первая. Каждая новая — самая главная. Эту постоянную творческую напряженность Калонтаров перенял от своего первого учителя, выдающегося мастера кино Варшамы Еремяна. Он был наставником юного художника, когда тот совместно с Н. Рахимбаевым готовил к диплому фильм «Сыновья идут дальше». Учитель часто повторял тогда ученику: «Не выбирай легких фильмов, не работай судобными для тебя режиссерами...»

В 1961 году Калонтаров осуществляет постановку интересной ленты «Ты не сирота». Вместе с режиссером Ш. Аббасовым и оператором Х. Файзиным он находит верный путь к воссозданию на экране тылового военного Ташкента — круг образов, ос-

нованных на ассоциациях детства. Вот гдегодились самаркандские встречи с русскими художниками!

Через несколько лет с этой же творческой группой Калонтаров трудится над экранизацией повести В. Неверова «Ташкент — город хлебный» (сценарий А. Михалкова-Кончаловского). В кружево узких восточных улочек, в монотонность куполов и минаретов, обыденность чайхан и караван-сараяв влилась деревенская Русь. Всех волновал вопрос: как предстанет это сопряжение русской деревни и Ташкента тех давних лет, о которых говорится в книге?

Больше всего волновался сам художник. Сколько деревень прошел он пешком по Поволжью, сколько сделал набросков и эскизов, прежде чем нашел изобразительное решение для натуральных и павильонных съемок. Добился, чтобы в далекий Ташкент привезли несколько старых разобранных деревянных срубов, построил во дворе студии уголок деревни, а в павильоне — избу. И напряженный труд был вознагражден: фильм «Ташкент — город хлебный» продемонстрировал рождение зрелого мастера, ищущего и упорного кинохудожника.

Эмонуэль Калонтаров работает в кино много и плодотворно. Историко-революционный фильм «Чрезвычайный комиссар», за который он вместе с другими создателями ленты удостоен звания лауреата Государственной премии Узбекской ССР. Ему присужден диплом Академии художеств СССР за эскизы к этому фильму.

«Абу Рейхан Бируни» — большое кинополотно о великом ученом Востока, «Человек уходит за птицами» — поэтическая лента, отмеченная на всесоюзном и международном кинофестивалях, «Али-баба и сорок разбойников» — фильм-сказка, совместная работа с кинематографистами Индии... Это лишь несколько названий, которые должны быть хорошо известны читателю.

Калонтаров любит говорить: «Я художник-постановщик, а не обстановщик. Любый прораб со стройки может построить любую декорацию, но жить в ней герой фильма не захочет... Действительно, Калонтарову присуща высокая, творческая самодисциплина, желание подходить к каждой новой работе как единственной в жизни. Поэтому он столь уважаем среди художников и среди деятелей кино. И еще: у него страсть, которая, по его мнению, никогда не пройдет, — это любовь к родному краю. В киноэкспедициях он не расстается с кистями и красками. Видя, что съемка идет нормально, уходит с этюдником в горы, в пустыню, в сады, в степь. Вечером, вернувшись в гостиницу, он демонстрирует десятки этюдов. «Пару заготовок сделал...», — щуря глаза и всматриваясь в набросок, говорит удовлетворенно Эмонуэль. Все это потом материализуется в кадры фильмов, в живописные полотна. Очень часто в живописном горном Ак-Таше его можно увидеть с народным художником Узбекской ССР Рахимом Ахмедовым. Облюбовав укромное местечко, они по многу часов простаивают за этюдником. Устав, запивают лепешку ледяной водой из горного ручья, говорят о любимом искусстве...

Он трудолюбив и полон оптимизма. Большую работу ведет в Союзе художников и Союзе кинематографистов Узбекистана, возглавляя секцию художников театра и кино. Его любят в среде молодежи. «Учимся не стареть», — улыбается Эмонуэль. Когда ни заглянешь в его мастерскую в Ташкентском театрально-художественном институте, он всегда со своими учениками. Жена Калонтарова — педагог консерватории, старшая дочь учится в музыкальной школе, младшая неплохо рисует и уже в пятилетнем возрасте победила на республиканской выставке детского творчества.

...У памятников Самарканда часто можно встретить высокую фигуру художника. Вокруг его этюдника толпятся любопытные мальчишки. Нещадно палит солнце, но они завороченно следят за кистью мастера. Кто знает, не находится ли в этой ватаге будущий живописец или кинохудожник, который, как и Калонтаров, выберет себе раз и навсегда любимую профессию.

ТАШКЕНТ.

● Народный художник Узбекской ССР Э. Калонтаров.